

Глава 162. Молодому мастеру так нравится

— В прошлом, подняв нож на небеса, я же оттяпал её, так что владелец, разумеется, должен быть жив, — ответил мясник, пока уходил вдаль следом за слепым. Несмотря на всю кажущуюся медленность их шагов, они передвигались с невероятной скоростью, поэтому следующая фраза мясника донеслась уже откуда-то издали. — Ты можешь гордиться своим стариком, ведь чтобы рассечь меня надвое, богу пришлось уплатить рукой. Тем не менее с неё сняли всю божественную плоть, судя по всему, в итоге пустив ту на духовные пилюли, оставляя после себя лишь кости.

— Му'эр, не забудь вернуться в деревню-ю, ч-чтобы о-отпраздновать н-новый го-од! — издали донёлся проглатываемый порывами ветра голос слепого.

Наблюдая за исчезающими силуэтами их спин, Цинь Му не сдержал улыбки и помахал рукой на прощание, крича:

— Я обязательно вернусь на новый год!

Слепой, словно видя, как он машет, не оборачиваясь помахал рукой в ответ.

— Слепой дедушка могуч, — воскликнул Цинь Му. — Так отчётливо всё видеть, несмотря на обстоятельства.

Вскоре после, небеса прерии сотрясло басистое эхо:

— Младший брат Цинь... брат Цинь... Цинь... нь...

— Я здесь! — услышав вопль канцлера, тут же завопил в ответ Цинь Му.

— Имперский Академик Цинь... Академик Цинь... Цинь... нь... — голос всё не унимался.

Цинь Му окликнул ещё раз, но голос канцлера так и продолжал доноситься издали, вынуждая его про себя предположить: «Старший брат Ба Шань всё ещё слишком далеко, как минимум в нескольких сотнях километров отсюда. Я-то слышу, а вот мой голос до него не достаёт».

— Пастушок, оставь это на меня! — предложила проснувшаяся Лин Юйсю, после чего сразу же взмахнула рукой, сотворив божественное искусство, превратившееся в огненный шар, который тут же взмыл к небу и затем оглушительно взорвался.

Отметив про себя девичью находчивость, Цинь Му утешительно улыбнулся:

— Бесполезно, старик по-прежнему в нескольких сотнях километров от нас, поэтому попросту не увидит такой маленький фейерверк.

Белая лисичка и зелёный бык тоже проснулись.

— А где самый старый мастер? — осмотревшись вокруг, спросил бык, так как не увидел ни мясника, ни слепого.

— Они ушли, — со вздохом ответил Цинь Му, слушая, как канцлер Ба Шань горлопанит, по-всякому поминая его, кстати говоря, не всегда вежливо. Но нужно отдать вокалу и подвешенному языку старика должное, так ещё уметь надо. Хотя всё это не отменяло неоспоримого факта — было крайне трудно представить, что такой грубый человек мог быть столь разговорчивым.

— Идём в сторону границ. Если старик не сможет нас найти, то обязательно отправится туда,
— немного погодя, предложил Цинь Му.

Зелёный бык принял истинную форму, после чего Цинь Му вместе с устроившейся на его шее Ху Лин'эр запрыгнул на спину быка, сразу же следом запрыгнула и Линь Юйсю. Рогатый немедленно сорвался с места в сторону границ.

— Как раны? — посмотрев на девушку рядом, спросил юноша.

— Даже шрам пропал, — кивнула головой принцесса, — взгляни на талию, здесь у меня был страшный порез, но теперь он полностью исчез, — она оголила талию и повернулась в сторону, — прямо здесь был.

Взору Цинь Му открылась изысканно-белая, совсем не обласканная солнцем, кожа талии. Что касается его кожи, в прошлом она у него была достаточно загорелой, поскольку летом, под палящими лучами солнца, он частенько плавал нагишом во Вздвигающей, где ему на хвост иногда садились огромные, неустанно преследующие, рыбы монстры. Однако теперь, покинув Великие Руины и поступив в Имперский Колледж, ему больше не выпадало шанса пощеголять перед солнышком в чём мать родила, поэтому кожа постепенно посветлела. Но если сравнивать с кожей девицы рядом, его по-прежнему была немного смуглее.

Протянув палец и коснувшись травмированного места, Цинь Му ощутил, что там до сих пор есть шишка, а Лин Юйсю от щекоток захихикала.

— Не двигайся, я помогу тебе разогнать свернувшуюся кровь, иначе здесь навсегда останется шишка, — проговорил Цинь Му.

Девушка немедленно прекратила дёргаться, оттянув одежду повыше. Парень же придал своей жизненной Ци атрибут Ци Зелёного Дракона, после чего из кончика его пальца показалась нить из Ци, аккуратно проткнувшая кожу, чтобы разогнать свернувшуюся кровь. Принцесса ощутила лёгкое онемение и очередную щекотку, отчего вновь захихикала:

— Ты щекочешь меня. Там щекотливое место.

— Потерпи, скоро не будет щекотно, а даже немного больно, — подняв голову, сказал Цинь Му. Через мгновение Лин Юйсю почувствовала острую боль, тут же опустив глаза, только чтобы увидеть, как юноша уже использует платок из Шёлка Пахучей Природы, чтобы утереть выходящую свернувшуюся кровь. Немного погодя, под кожей не осталось никаких признаков шишки.

— Божественный врач, мне ещё по спине досталось, я не знаю, останутся ли там шрамы... — поднимая блузку, невинно моргала Лин Юйсю.

Ху Лин'эр тут же подскочила, громко и отчётливо проговорив:

— Я обработала все раны на твоей спине, и, прежде чем это сделать, вывела свернувшуюся кровь. Шрамов точно не будет!

Лин Юйсю посмотрела на крайне сладко, но фальшиво улыбающуюся лису. После чего обе одновременно мысленно выругались: «Хмпф, хитрая лиса!»

— Сестра Юйсю, сколько тебе годков-то? — прищурилась Ху Лин'эр.

— А тебе? — со вспыхнувшим взглядом, парировала Лин Юйсю.

— Мне двенадцать

— Мне шестнадцать.

— Ты на год старше молодого мастера!

Лин Юйсю почувствовала, как лисичка нанесла ей два последовательных болезненных удара прямо в сердце. Последняя хоть и была маленькой, но разила неожиданно и беспощадно, не оставляя возможностей дать отпор. Она уже давно заметила, что лиса планировала что-то недоброе... а как же ловко та каждую ночь умудрялась пробраться в кровать Цинь Му, действуя столь несдержанно, бесстыдно, но как же мило, после чего притворялась, словно не понимает, что к чему, и будто не делает ничего зазорного. Ладно бы только это, однако, прямо сейчас, маленькая стерва посмела даже огрызнуться!

Может Лин Юйсю, в отличие от других девушек, по большей части и выглядит беззаботной, радушной девушкой с откровенным, прямым характером, но даже у неё есть мелочная сторона. Не сдержавшись, она сладко улыбнулась:

— Сестрица Лин, мех на твоих лапках такой мягкий. Почему бы тебе не попытаться превратить их в человеческие руки?

— Молодому мастеру так нравится, — зевнув, прищурилась Ху Лин'эр.

— Сестрица Лин, почему ты не хочешь изменить форму?

— Молодому мастеру так нравится.

— Посмотри на свои глаза, они так сильно отличаются от наших.

— Молодому мастеру так нравится...

Лин Юйсю потерпела поражение. Лисица обладала непроницаемой, способной сразу же контратаковать, защитой, чем-то напоминающей происходящее из Монастыря Великого Громого Удара божественное искусство — “Цветы в Зеркале”, которое могло отражать чужие атаки обратно в противника.

«У кого училась эта потаскушка?» — слегка рассердилась принцесса, когда осознала, что в словесной баталии не была лисе достойной противницей.

Ху Лин'эр гордо задрала нос. Девушки из Павильона Слушания Дождя хорошенько её натащали, обучив техникам подобного рода, и не только.

Лин Юйсю внезапно не знала, то ли смеяться ей, то ли плакать, ведь приревновав к лисе она своими же действиями растеряла всё своё венценосное благородство. Она была достаточно фигуристой, и, хотя Цинь Му оказался немного слеповатым, назвав её пухлой, хороша собой. Зачем ей тогда реагировать на выпады лисы? Последняя ведь не собирается изменять форму! Победа уже находится в её руках, так зачем ревновать?

Ещё до того, как они добрались до границ, канцлер всё-таки сумел их догнать. Но увидев, что от мясника и след простыл, старик, достаточно крепкого телосложения и грубой наружности, на миг оцепенел, а затем взял и разревелся, как малое дитя, параллельно извергая гневную,

совсем не для детских ушей, тираду в адрес Небесного Ножа.

Видя подобное, Цинь Му решил по-своему утешить:

— Дело не в том, что старик не скучает по тебе, ему просто не нравится твоё пустословие, вот он и решил уйти. На самом деле дедушка очень сильно заботится от тебе. Услышав, что ты в опасности, он был первым, кто сорвался с места на помощь. Ну же, перестань реветь, утри слёзы, мы уже почти у границ. Ты же не хочешь, чтобы другие увидели Хана Боевых Искусств, рыдающего как маленькая девочка?

Ба Шань утёр слёзы, начав вовсю работать языком, рассказывая о пережитых бедах и тяготах непростого юношества. Старик рассказывал обо всём и ни о чём, например, как в детстве, за смачивание кровати ночью, его наказывали долгим стоянием на одном месте, о каждой детали совершенствования, о том, как он помог Небесному Ножу украсть утиный суп из соседней деревни...

Цинь Му умоляюще посмотрел на Лин Юйсю, но та лишь беспомощно пожала плечами.

Имперский Колледж.

Молодо выглядящий Патриарх молча собрал вещи в дорогу, сложив все в маленький узелок, после чего посмотрел на валяющуюся на полу официальную печать с ленточкой, которую тут же решил поднять и повесить у входа в зал Высшего Учения. Кинув последний взгляд на колледж, старик улыбнулся. Между тем, к нему быстро подошёл Старший Надзиратель, в руке которого была небольшая бамбуковая корзина, с лежащими внутри зонтом, свитками, книгами и прочей всячиной.

— Идём, нет нужды беспокоить других, — улыбнулся Патриарх.

Двое тихо спустились к подножию горы, так никого и не потревожив, кроме разве что дракономордого цилиня. Тот, увидев уходящих, сразу вскочил и радостно завилял хвостом.

— Моя жизнь клонится к закату, я больше не смогу составлять тебе компанию, — покачав головой, Патриарх приласкал голову цилиня. — Последовав за мной, тебе не долго придётся дожидаться моей смерти. Маленький друг, ты свободен...

Кряк. Цепь на шее цилиня раскрылась, в то время как последний безучастно уставился на молодо выглядящего старика...

— Старый мастер, если я не могу последовать за тобой, тогда куда я могу податься? — грустно покачав головой, спросил зверь.

— Ты всегда был свободен, поэтому нужно ставить вопрос по-другому, куда ты не можешь податься? — развёл в разные стороны руки Патриарх, словно пытаясь обнять весь мир, после чего ещё раз, с толикой нежелания, посмотрел на Имперский Колледж, который своими же руками и сотворил. Как вдруг он резко обернулся и, зашагав прочь, пробормотал. — Проведя здесь почти всю свою жизнь, я, наконец, ухожу. Не хочу умереть в стенах Имперского Колледжа.

Два путника, старик и, казалось бы, юноша, вышли из столицы. Но, как только они пересекли городскую черту, Патриарх попросил Старшего Надзирателя отойти, после чего подошёл к

стоящему впереди человеку.

— Друг по Дао, — приветственно поклонившись, заговорил Имперский Наставник Вечного Мира, — ты собираешься уйти вот так? Даже не попросишь официальной отставки у императора?

— В прошлом, я без официальной просьбы к императору занял данный пост. Так зачем же мне изменять себе? Я очень рад, что ты пригласил меня сюда, а также рад, что ты пришёл попрощаться со мной, — улыбнулся Патриарх.

Имперский Наставник с сожалением вздохнул:

— Друг по Дао, ты способен с такой смелостью смотреть смерти прямо в глаза. Интересно, сколько лет мне придётся совершенствоваться, чтобы достичь высоты состояния твоего ума. Позволь проводить.

Патриарх и Имперский Наставник шли впереди, в то время как Старший Надзиратель плёлся далеко позади.

— Узнав, что ты уходишь, я почувствовал, словно кто-то оторвал часть моего сердца. Во всём мире никто не знает меня лучше, чем ты. Без тебя, у меня станет на одного достойного собеседника меньше, — грустно проговорил Имперский Наставник.

— Ты крайне амбициозен, поэтому тебе предначертано судьбой тернистое будущее. Путь, по которому ты идёшь, ухабист и труден... без набитых шишек не обойтись. Здесь я не могу дать дельного наставления, поэтому тебе придётся полагаться только на себя, — ответил Патриарх, в то время как Имперский Наставник вдруг остановился и спросил:

— Тогда... я хотел признать тебя своим учителем, почему ты не принял меня?

Патриарх спокойно ответил:

— Я знал, что в будущем ты превзойдёшь меня, достигнув того, о чём мне даже не приходилось мечтать. Разве в таком случае я достоин быть твоим учителем? Ты думал о вещах, которые никогда не пришли бы мне в голову, в которых я никогда не смог бы достичь успеха. Не говоря уже о том, что ты многому меня научил. Поэтому повторюсь, скажи мне, разве я достоин быть твоим учителем?

Имперский Наставник вновь зашагал вперёд:

— Но в последнее время меня кое-что терзает... Избранный нами путь... действительно праведный?

— В глазах того, что сейчас называется “праведным путём”, мы, конечно, не на праведном пути, — на этот раз остановился Патриарх, посмотрев прямо ему в глаза. — Но мы положили начало школам, колледжам и Имперскому Колледжу, реформировав секты и собрав множество их учений, дабы обучать всех на равных, не разграничивая людей на учеников сект, дворян и простолюдинов. Поступив так, в их глазах мы совершили непростительный грех и отступились от ортодоксального, праведного пути. Однако! В наших глазах мы идём по праведному пути! Так зачем тогда думать о правильности и неправильности, каждый раз, когда кто-то лает?! Не позволяй другим так просто сбить тебя с истинного пути.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/318450>